



Предупреждение ПРЕСТУПНОСТИ

КАЗАХСТАНСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ISSN 1608-84-17

№4 (68) - 2023

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2001 года



ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

Казахстанская криминологическая
ассоциация

Издается с 2001 года

**Председатель редакционной
коллегии** – Рогов И.И.

Состав Редакционной коллегии

Когамов М.Ч. – д.ю.н. (Казахстан)

Имашев Б.Т. – к.ю.н. (Казахстан)

Джансараева Р.Е. – д.ю.н. (Казахстан)

Мами К.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Жалаири О.Ш. – д.ю.н. (Казахстан)

Сайтбеков А.М. – д.ю.н. (Казахстан)

Жетписов С.К. – д.ю.н. (Казахстан)

Голик Ю.В. – д.ю.н. (Россия)

Зайцев О.А. – д.ю.н. (Россия)

Мацкевич И.М. – д.ю.н. (Россия)

Ключко Р.Н. – к.ю.н. (Беларусь)

Маткаримова Г.А. – д.ю.н. (Узбекистан)

Рысмендеев Б.Д. – д.ю.н. (Кыргызская Республика)

Главный редактор:

Алибаева Г.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Ответственный секретарь:

Дузбаева С.Б. – доктор PhD

Журнал зарегистрирован Министерством информации
и общественного согласия Республики Казахстан 1 августа 2000г.
Свидетельство о регистрации №1416-Ж. 1608-8417.
Подписной индекс: 75714

Адрес: Республика Казахстан 050022, г. Алматы,
ул. Курмангазы, 107. тел. 8 727 350-78-88 вн.(200)
факс: 8 727 292-98-77
e-mail: kazcrim@mail.ru www.kazcrim.com

СОДЕРЖАНИЕ

Алибаева Гульнар Айтчановна – главный редактор журнала «Предупреждение преступности», доктор юридических наук, профессор.....	3
--	---

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Рогов Игорь Иванович – Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан.....	6
Нурмуханов Бакыт Маратович – заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Казахстан	7
Сарпеков Рамазан Кумарбекович – Директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.....	9
Волков Владимир Васильевич – Советник директора Института парламентаризма при Управление Делами Президента Республики Казахстан.....	11
Сайтбеков Айдар Муталикович – начальник Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, генерал-майор полиции.....	13

ВЫСТУПЛЕНИЯ СПИКЕРОВ

Аюбаев Мейрам Акатович – заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан.....	15
Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.....	19
Маткаримова Гульчехра Абдусаматовна – доктор юридических наук, профессор Академии МВД РУ, директор Ташкентского центра реабилитации и адаптации для женщин.....	24
Рысмендеев Бахтыбек Дженишбекович – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Юридического института при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына	
Сабитова Ж.С. – соискатель Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.....	28
Гусяков Вячеслав Юрьевич – кандидат юридических наук, заместитель председателя Международного Союза юристов, член комиссии по энергетическому праву Ассоциации юристов России.....	32
Айтхожин Кабдулсамих Кошекович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела, академик РАЕН.....	36



28 декабря 2023 года в Университете Кунаева был проведен международный круглый стол на тему: «Правовые механизмы обеспечения прав человека», посвященный 75-летию Всеобщей декларации прав человека.

Работа международного круглого стола была посвящена вопросам реализации принципов и норм Всеобщей декларации прав человека в Казахстане, получивших свое дальнейшее развитие в положениях Устава и документов ООН о необходимости всеобщего уважения и соблюдения, прав человека и основных свобод. В настоящее время более 100 национальных конституций, принятых государствами после принятия Всеобщей декларации, содержат широкий перечень фундаментальных прав человека, которые либо прямо воспроизводят положения этого исторического акта, либо включены в конституционный текст под его влиянием.

В обсуждении вопросов реализации Всеобщей декларации прав человека в Казахстане, приняли участие видные государственные и общественные деятели, отечественные и зарубежные ученые, анализировавшие вопросы защиты прав человека, в первую очередь, с учетом строительства Нового и Справедливого Казахстана.

Модератор международного круглого стола, д.ю.н., профессор, ректор Университета Кунаева Жалаири О.Ш. отметил, что в соответствии с положениями Всеобщей декларации, в Конституции Республики Казахстан четко проведена идея уважения к человеку, а сам конституционный принцип, согласно которому

человек – это высшая ценность государства, стал фундаментальным и исходным в системе взаимоотношений между личностью, обществом и государством.

В выступлении председателя Комиссии по правам человека при Президенте РК, д.ю.н., профессора Рогова И.И. отмечалось историческое значение Всеобщей декларации прав человека и ее влияние на формирование и развитие системы защиты прав человека в мире. В этой связи были затронуты вопросы совершенствования защиты прав человека с позиции международно-правовых стандартов.

В выступлении заместителя Председателя Конституционного Суда РК Нурмаханова Б.М. было особо подчеркнуто, что в соответствии с нормами Всеобщей декларации, в Конституции Казахстана четко проведена идея уважения к человеку, а сам конституционный принцип, согласно которому человек – это высшая ценность государства, стал фундаментальным и исходным в системе взаимоотношений между личностью, обществом и государством. Все эти важные аспекты всецело учитываются в деятельности Конституционного Суда Республики.

Директор Института законодательства и правовой информации РК Сарпеков Р.К. остановился на вопросах деятельности Министерства юстиции по вопросам защиты прав человека, и подробно раскрыл содержание Указ Президента Республики Казахстан Токаева К.К. от 8 декабря 2023 г. «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона».

Представитель Института парламентаризма при Управлении делами Президента РК Волков В.В. отметил, что около сорока статей из 99 статей казахстанского Основного закона посвящены правовому статусу человека, соответственно можно сделать вывод о том, что Конституция определяет приоритет прав и свобод человека по отношению к государственной власти, связанность этой власти правами и свободами человека.

В выступлении начальника Алматинской Академии МВД РК имени М. Есбулатова, генерал-майора полиции Сайтбекова А.М. были отражены вопросы защиты прав человека в деятельности органов МВД РК.

Руководитель управления превенции Департамента Антикоррупционной службы РК по г. Алматы Салимбаев К.А. раскрыл основные направления работы Антикоррупционной службы РК с позиции защиты прав человека.

Президента Республики Казахстан Токаева К.К., как известно, принят Указ «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона». Данный план включает ряд мер, направленных на усиление гендерного равенства, борьбу с бытовым насилием,. В Плане также предусмотрены меры по обеспечению прав лиц с ограниченными возможностями.

В докладе заместителя председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, д.ю.н., ассоциированный профессор, генерал-майор юстиции Аюбаева М.А. основной упор был сделан на проблемы защиты осужденных граждан, предупреждения пыток и жестокого обращения с такими лицами.

Выступление д.ю.н., профессора, заведующего кафедрой уголовного, уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Зайцева О.А. было посвящено уголовно-процессуальным вопросам защиты прав человека с позиций принципов и норм Всеобщей декларации прав человека.

Заместитель директора Юридического института при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, д.ю.н., профессор Рысмендеев Б.Д., отметив историческое значение Всеобщей декларации прав человека, подробно раскрыл основные вопросы защиты прав человека в Кыргызстане.

В докладе д.ю.н., профессора, проректора по НИР и МО Московского

университета имени А. С. Грибоедова (Российская Федерация) Автономова А.С. раскрыты проблемы защиты прав человека в Российской Федерации.

Заместитель председателя Международного Союза юристов, член комиссии по энергетическому праву Ассоциации юристов России, к.ю.н. Гусяков В.Ю. отметил актуальность вопросов совершенствования энергетического права РФ и РК с позиций современных технологических требований.

В выступлении заместителя Председателя Комиссии по правам человека при Президенте РК, директора Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ имени Абая, д.ю.н., профессора Сабитовой А.А. подчеркивалось, что формирование защиты прав человека требует и воспитания граждан с развитым современным правовым мышлением, высокой правовой культурой, понимание ценности каждого как для себя, так и общества в целом, как этого требуют нормы Всеобщей декларации прав человека.

В целом работа международного круглого стола носила оживленный и актуальный характер. Кроме известных государственных деятелей, видных ученых и правозащитников в ней приняли активное участие и молодые ученые.

В данном выпуске юридического журнала «Предупреждение преступности» представлены приветственные выступления и доклады участников международного круглого стола.

*Главный редактор журнала «Предупреждение преступности»
доктор юридических наук, профессор
Алибаева Гульнар Айтчановна*

**Рогов Игорь Иванович**

Председатель Комиссии по
правам человека при
Президенте Республики
Казахстан

В приветствии председателя Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан Игоря Рогова на Международном круглом столе, посвященном 75-летию Всеобщей декларации прав человека было отмечено историческое значение Всеобщей декларации прав человека и ее влияние на формирование и развитие системы защиты прав человека в мире. В этой связи были затронуты вопросы совершенствования защиты прав человека с позиции международно-правовых стандартов.

Также Игорь Рогов призвал ученых-теоретиков, юристов Казахстана подумать и внести предложения по разработке концептуальных основ правозащитной деятельности в Республике, в которых можно было бы определить основные направления как законопроектной и иной нормотворческой работы, так и правоприменительной практики по обеспечению прав человека в различных сферах общественной жизни.

**Нұрмұханов Бақыт Маратұлы**

Қазақстан Республикасының
Конституциялық Соты Төрағасының
орынбасары

Қайырлы күн, құрметті әріптестер!

Бүгінгі дөңгелек үстелдің маңызы өте зор. Халықаралық адам құқықтары күні 10 желтоқсанда атап өтілді. Дәл сол күні 1948 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясын қабылдаған еді. Биыл осы әмбебап халықаралық-құқықтық актінің 75 жылдық мерейтойы атап өтіліп жатыр.

В этом фундаментальном международно-правовом акте были провозглашены неотъемлемые права и свободы человека. Многие его положения нашли свое отражение в ключевых международных актах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., международные пакты о правах человека, Американская конвенция о правах человека 1969 г. и другие. Отдельные ее нормы и гарантии вошли в содержание национальных конституций и законов. Не менее чем 90 конституций суверенных государств, принятых после 1948 года, заимствовали ее нормы, касающиеся фундаментальных прав человека.

Декларация оказала большое влияние на содержание многих статей и Основного Закона Казахстана. Так, в разделе «Человек и гражданин» содержится перечень прав человека, который согласуется с соответствующими правами, закрепленными в Декларации. Формулировки некоторых статей по смыслу почти идентичны.

Это говорит о том, что ряд стандартов Всеобщей декларации возведен в ранг конституционных гарантий и имеют высшую юридическую силу в нашей стране.

Символично, что Конституционный Суд как важнейший механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан, обеспечивающий верховенство и высшую юридическую силу Конституции, начал свою работу в год 75-летия принятия Всеобщей декларации прав человека.

За истекший период Конституционным Судом принято 39 нормативных постановлений (НП КС), в которых сформулированы правовые позиции, важные для развития законодательства. Конституционным Судом рассматривались вопросы социального обеспечения, недопустимости произвольного задержания, реализации прав на свободу труда, неприкосновенность частной жизни, доступ к информации, избирать и быть избранным и другие. По основаниям ущемления прав граждан в 8 НП КС нормы признаны не соответствующими Конституции, а в 9-ти НП КС нормы признаны соответствующими Конституции в данном Конституционным Судом

истолковании. При аргументировании своих правовых позиций Конституционный Суд ссылался и на нормы Всеобщей декларации прав человека.

Уважаемые коллеги!

Данный Форум – прекрасный повод для поиска новых путей и способов претворения в жизнь принципов правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Желаю плодотворной работы!



**Сарпеков Рамазан
Кумарбекович**

Директор Института
законодательства и правовой
информации Республики
Казахстан Министерства юстиции
Республики Казахстан,
Заслуженного деятеля Казахстана,
кандидат юридических наук

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ВОСПРИИМЧИВОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА К МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОВЫМ АКТАМ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Құрметті Өмірәлі Шакараұлы! Құрметті әріптестер!

Бүгінгі халықаралық дөңгелек үстелдің тақырыбы мемлекет, қоғам және Қазақстанда тұратын әр бір азамат үшін өте маңызды екендігін атап өткім келеді. Осы маңызды іс-шараға қатысуға және сөз сөйлеуге мүмкіндік бергендеріңізге ризашылығымды білдіремін.

Уважаемые участники круглого стола, обозначенная тема форума имеет несомненную актуальность и представляет ценность с позиций выстраивания подходов в сфере защиты прав и свобод наших сограждан.

Приняв во внимание происходящие динамичные процессы в мире и круг моих научных интересов, я выбрав тему «Интернационализация и восприимчивость законодательства Казахстана к международным правовым актам в сфере защиты прав человека», поскольку интернационализация законодательства и восприимчивость его к международным правовым актам является важным условием защиты и реализации прав человека.

Очень благоприятно сказывается на состоянии защищенности прав человека в Казахстане активная и результативная работа Конституционного Суда, Судебных органов, Уполномоченного по правам человека, Комиссии по правам человека при Президенте, а также функционирование различных неправительственных правозащитных организаций.

Огромное влияние в деле защиты прав человека и установлении общепризнанных стандартов оказывает интернационализация правовой системы, вследствие которой правовая среда обогащается идеями, ценностями, нормативные конструкциями и правовыми принципами.

На данную проблему обращают внимание и казахстанские ученые, подчеркивая, что «в настоящее время возрастает роль такой формы интернационализации, как имплементация, представляющая собой деятельность государства, направленную на реализацию норм международного права».

Необходимо отметить, что наша страна признает приоритет норм международного права. Так, в соответствии с Конституцией: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики»¹.

Такой подход отвечает доктрине национального суверенитета, предполагающему безусловное верховенство государства осуществлять в пределах своей территории внутреннюю и внешнюю политику.

Республика Казахстан является частью мирового сообщества, в силу чего не может игнорировать современное международное право. Сегодня на базе норм международного права и внутренних запросов совершенствуются не только нормы Конституции, но и отраслевое законодательство.

Как я уже отметил, в правовой системе появляются новые правозащитные институты, внутригосударственное право становится более открытым и приближенным к международным стандартам.

Этот факт, с одной стороны, свидетельствует о восприимчивости правовой системы к ценностям демократического конституционализма, а с другой, требует, чтобы государство при ратификации международных договоров учитывало внутриполитические реалии и на основе этого находило разумный баланс интересов.

Вместе с тем, одним из важнейших прав человека, которое закреплено в нормах как международного, так и национального права остается право на судебную защиту. Доступ к правосудию относится к фундаментальному праву каждого человека, отражая уровень развитости судебной системы.

Несмотря на внедрение в правовую систему ряда положений Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов в сфере гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав и др., национальные законы и национальное право, являются первичной правовой основой обеспечения прав человека в нашей стране.

Среди международных актов, наиболее важным и универсальным документом по правам человека по-прежнему остается Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 году Генеральной Ассамблеей ООН, она является важнейшим историческим документом.

По своему содержанию Декларация закрепляет и устанавливает право на жизнь, запрет рабства и пыток, свободу передвижения, проживания, право собственности и право на гражданство, свободу мысли, религии и совести, свободу объединений, а также право на судебную защиту и право не подвергаться произвольному аресту и изгнанию.

Уважаемые участники международной конференции, дальнейшее развитие демократизации законодательства и развития общества, совершенствования государственного аппарата, считаю необходимым проводить в условиях:

- укрепления полномочий правозащитных институтов;
- детализации в подзаконных актах обязанностей государственных органов и иных организаций;
- и активизация сотрудничества правозащитных институтов и госорганов с Уполномоченным по правам человека в Республике Казахстан.

Уважаемые участники круглого стола, желаю плодотворной работы и творческих достижений!

Благодарю за внимание



Волков Владимир Васильевич

Экс-председатель комитета Сената
Парламента Республики Казахстан,
секретарь Экспертного Совета Института
Парламентаризма

Уважаемые участники международного круглого стола!

От имени Института Парламентаризма приветствую всех участников форума, посвященного 75-летию Всеобщей Декларации Прав Человека.

Данный документ, принятый в 1948 году, продолжает служить напоминанием о том, что наши общие ценности и стремления к справедливости, равенству и достоинству должны оставаться неизменными.

Празднование этой значимой даты - это не только возможность вспомнить о достигнутых успехах, но и напоминание о том, что работа по защите и продвижению прав человека продолжается.

Декларация остается как никогда актуальна и в наше время, подсказка о наших общих ценностях и стремлениях к справедливости.

Данные ценности и принципы закреплены в Конституции Республики Казахстан. Согласно которой, высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь, права и свободы.

Конституция не только признает и защищает права и свободы человека как фундаментальные ценности, но и обязывает государство обеспечивать их соблюдение.

Также Конституция утверждает равенство всех перед законом и судом, и гарантирует права, которые являются универсальными и неделимыми принципами.

Эти основные начала служат основой и для всех законодательных инициатив, и усилий по защите прав человека в Казахстане.

Важность этой задачи не может быть переоценена, особенно в контексте стремления Казахстана к демократическому и правовому государству.

За годы независимости в Казахстане был реализован ряд законодательных реформ в области прав человека.

Так, Глава государства в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 16 марта 2022 года, обозначил необходимость совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия пыткам и приведения его в соответствие с Конвенцией ООН против пыток.

Парламентом принят Закон, предусматривающий изменения и дополнения в

Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан.

Одним из концептуальных направлений Закона послужило приведение национального законодательства в соответствие с Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения от 10 декабря 1984 г., к которому Казахстан присоединился в 1998 году.

Важным механизмом в системе защиты прав и свобод человека и гражданина стал институт Уполномоченного по правам человека, которому был придан конституционно-правовой статус.

Сегодня запрос общества на дальнейшее повышение уровня защиты прав и свобод человека и гражданина требует от институтов по правам человека в Казахстане большей результативности, поиска новых форм работы, улучшения эффективности использования уже имеющегося инструментария.

В Казахстане создана соответствующая правовая база. Но учитывая современные вызовы, требуется принятие действенных мер по дальнейшему совершенствованию механизмов защиты прав человека.

План действий в области прав человека и верховенства закона, утвержденный Указом Главы государства 8 декабря 2023 года, является программным документом для всех нас.

Желаю плодотворной работы всем участникам круглого стола!



**Сайтбеков Айдар
Муталикович**

М. Есболатов атындағы ҚР ІІМ
Алматы академиясының
бастығы, полиция генерал-
майоры

Құрметті дөңгелек үстелге қатысушылар, әріптестер!

Ең алдымен, осы ғылыми іс-шараға қатысуға шақырған ұйымдастырушыларға алғыс айтқым келеді. Ішкі істер министрлігі Алматы Академиясының Қонаев университетімен тығыз байланыста жұмыс жасап жатқанына біраз жылдар болды және біз Университеттің заманауи өзекті тақырыптарға өткізетін іс-шараларына қатысуға тырысамыз.

Биыл бүкіл прогрессивті әлем Біріккен Ұлттар Ұйымының 1948 жылдың 10 желтоқсанында қабылдаған Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының 75 жылдығын атап өтуде.

Қазақстан Республикасы адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету саласындағы осы басты әмбебап халықаралық құжаттың мұраттары мен құндылықтарын ұстану жолында.

Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген адам мен азамат құқықтарының және бостандықтарының халықаралық стандарттарға сәйкес келуі басты жетістігіміз болмақ.

Қазіргі уақытта отандық заңнама саласында адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің институционалдық кепілдіктерін күшейту үдерістері жалғасуда.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының ережелерін жүзеге асыру «Естуші мемлекет» тұжырымдамасын табысты ілгерілетудің маңызды факторы болып табылатынын атап өткен жөн.

Ішкі істер органдарының қызметінде адам құқықтарын қамтамасыз ету мәселелері ерекше өзекті.

2023 жылғы 8 желтоқсанда Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев «Адам құқықтары мен заң үстемдігі саласындағы іс-қимыл жоспары туралы» Жарлыққа қол қойды. Жоспарға енгізілген негізгі тармақтардың бірі – Ішкі істер министрлігінде қызметкер әйелдерді барынша көбірек тарта отырып, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес жөніндегі мамандандырылған бөлімшені құру, сондай-ақ, «Диалогты полиция» моделін енгізу арқылы бейбіт жиналыстар

кезінде мемлекеттік органдар мен қоғам арасындағы сындарлы және инклюзивті өзара іс-қимыл мақсатында құқық қорғау органдары мен арнаулы органдардың, жергілікті өкілді және атқарушы органдардың қызметкерлерін оқыту.

Полиция қызметінің басым міндеті азаматтардың бостандығы мен ажырамас құқықтарын қорғау, халық пен мемлекетке қызмет ету мақсатында құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу болуы тиіс. Бүгінгі күні Ішкі істер министрлігінің басшылығы полиция қызметінің кәсіби деңгейіне және конституциялық-құқықтық сипатына баса назар аударуда.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы жаңа формация басшыларын даярлауда полиция қызметі барысында адам құқықтарының сақталуына ерекше көңіл бөледі.

Құқық қорғау тәжірибесінде туындайтын күрделі жағдайларды шешу кезінде ашықтық, жариялылық, қоғамдық пікірді зерделеу принциптері полицияға деген халықтың сенімі мен қолдауын қамтамасыз ететіні сөзсіз.

Дөңгелек үстелдің барлық қатысушыларына табыстылыққа, қызықты талқылаулар мен сындарлы шешімдерге жетулеріне тілектеспін.

Назар аударғандарыңызға рахмет!

ВЫСТУПЛЕНИЕ СПИКЕРОВ**Аюбаев Мейрам Акатович**

доктор юридических наук,
ассоциированный профессор кафедры
уголовно-исполнительного права
Костанайской академии МВД РК
им. Ш. Кабылбаева,
генерал-майор юстиции, заместитель
председателя Комитета уголовно-
исполнительной системы МВД РК,

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРАВ
ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****Уважаемые участники круглого стола!**

Позвольте поблагодарить организаторов за предоставленную возможность рассказать о проведенных реформах на законодательном и практическом уровнях, направленных на соблюдение и улучшение прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовной юстиции.

Сегодня Казахстан, являясь полноправным членом мирового сообщества принимает эффективные меры по реформированию и гуманизации исполнения уголовных наказаний.

С момента обретения независимости Казахстан ратифицировал ряд универсальных международных договоров в сфере соблюдения прав человека и взял на себя обязательства по их неукоснительному соблюдению.

В том числе присоединился к Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Из международных институциональных механизмов защиты прав человека Казахстан признал компетенцию комитетов ООН по правам человека, против пыток, по ликвидации расовой дискриминации, а также дискриминации в отношении женщин.

С этого периода проделана значительная работа, направленная на создание эффективной национальной системы исполнения наказаний, в соответствии с международными стандартами.

Одним из важнейших этапов в данном направлении стало принятие новых Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов.

По сравнению с Уголовным кодексом 1997 года в новом законе основательно переработана система наказаний с акцентом на более широкое применение мер, альтернативных лишению свободы.

В целом минимизировано безальтернативное применение лишения свободы. Как единственный вид наказания, оно сохранилось только за преступления, совершаемые в составе организованной преступности, связанные с причинением смерти человеку, особо тяжкие преступления.

Что касается нового Уголовно-исполнительного кодекса, то его принятие ознаменовало переход отечественной системы правового регулирования уголовно-исполнительных отношений на качественно новый уровень, значительно приблизивший пенитенциарную систему к высоким международным стандартам.

Кодексом предусмотрен институт оценки поведения осужденных (три положительные и три отрицательные степени), закреплено право осужденных на непосредственное обращение в суд по вопросу изменения вида учреждения, увеличены нормы жилой площади на одного осужденного (не менее двух с половиной квадратных метров, в учреждениях для содержания женщин – трех квадратных метров, несовершеннолетних – трех с половиной квадратных метров) закреплены особенности исполнения наказаний в учреждениях с камерными условиями содержания и многое другое.

Совершенствован механизм применения мер поощрений и взысканий, при котором исключено водворение в дисциплинарный изолятор и одиночную камеру женщин и несовершеннолетних.

Также отдельной главой закреплены особенности исполнения наказаний в учреждениях с камерными условиями содержания и многое другое.

В контексте ратифицированного Факультативного протокола отдельной главой предусмотрены положения о Национальном превентивном механизме (НПМ), которая предусматривает широкие полномочия Уполномоченного по правам человека и НПО (глава 9 УИК).

Функционально НПМ полностью независим от органов всех ветвей власти и незаконное вмешательство в деятельность его участников запрещено законом.

Также, в текущем году в реализацию Плана первоочередных мер в области прав человека Главой Государства 17 марта подписан Закон, «по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений».

Указанным Законом внесены изменения и дополнения в статью 146 УК (*Пытки*), где введен новый состав правонарушения «за жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение», что позволило разграничить случаи пыток от жестокого обращения, а также устранил пробел в законодательстве, связанный с отсутствием ответственности за их совершение.

Это позволило привести национальное законодательство в соответствие с Конвенцией ООН против пыток.

При этом исключительная подсудственность по делам о пытках определена за органами прокуратуры. Расследование фактов жестокого обращения будет осуществляться органами внутренних дел по согласованию с прокуратурой.

Также предусмотрены нормы по раздельному содержанию ранее отбывавших наказание от впервые осужденных.

В настоящее время проводится работа по перемещению спецконтингента. Это позволит разместить до 80% лиц по местам их жительства для поддержания социально-полезных связей с родственниками.

Кроме этого, улучшено правовое положение осужденных, в части:

- отсрочки отбывания наказания при тяжелом заболевании;
- немедленного исполнения постановления суда об освобождении или замене более мягким видом наказания вследствие тяжелой болезни
- продление срока пребывания ребенка с матерью после достижения им трехлетнего возраста в случае освобождения ее по концу срока или условно-досрочного освобождения, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в течение года и многие другие.

• Наряду с этим, в рамках разработки законопроекта «по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» выработаны ряд поправок (*в 60 статей*) направленных на улучшение уголовно-исполнительного законодательства.

Данный проект Закона в настоящее время находится на рассмотрении Мажилиса Парламента Казахстана.

• Важным этапом стала передача с этого года медицинского обеспечения следственно-арестованных и осужденных из ведения МВД в Министерство здравоохранения.

Справочно: *В соответствии с Указом Президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственного управления Республики Казахстан» от 19 июля 2021 года № 622 функции и полномочия Министерства внутренних дел в сфере медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, переданы в ведение Министерства здравоохранения Республики Казахстан.*

Эта мера позволит выйти на более качественный уровень предоставления медицинских услуг и решить проблемы кадрового и материального обеспечения медицинских работников.

• В реализацию поручения Главы государства в пенитенциарных учреждениях внедряется сплошное видеонаблюдение, с исключением всех «слепых зон».

Системы видеонаблюдения приняты в эксплуатацию во всех (78) учреждениях, где установлено свыше 35 тыс. видеокамер. Изображения с камер видеонаблюдения 62 учреждений выведены в Ситуационный центр Комитета УИС и органы прокуратуры.

• В целях усиления защиты прав осужденных с 2020 года поэтапно внедрены терминалы для подачи осужденными электронных обращений (далее – терминал).

В настоящее время во всех учреждениях УИС установлены 608 терминалов. Все обращения направляются осужденными самостоятельно, минуя администрацию.

Справочно: *121 ед. приобретены в 2020г., 122 ед. приобретены в 2021г., 122 ед. приобретены в 2022г., 243 ед. приобретены в 2023г.*

Всего посредством терминалов направлено 17 726 обращений, (11 851 жалобы в органы прокуратуры (письменно – 11 629, видео – 222; 1 084 заявление об уголовных правонарушениях в полицию (общего характера), органы прокуратуры (о пытках), ДСБ МВД, антикоррупционную службу; 3 791 ходатайств на УДО/ЗМН/КП в судебные органы).

С начала 2021 года Комитетом правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры запущен сервис подачи осужденными жалоб, заявлений в госорганы, а также ходатайств на условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

С октября 2022 года введен в эксплуатацию в программном обеспечении

сервиса функционал по сканированию документов через веб-камеру.

В настоящее время, КПСиСУ дорабатывается сервис подачи обращений, в части включения в список адресатов – Уполномоченного по правам человека.

- 20 апреля текущего года Главой государства подписан Социальный кодекс Республики Казахстан. Социальный кодекс предусматривает осуществление ухода за осужденными с инвалидностью первой группы, содержащимися в учреждениях УИС лицами, из числа осужденных этих же учреждений, с назначением им социальных выплат в виде пособий по уходу.

На сегодняшний день в учреждениях УИС оформлены 32 осужденных на получение пособий по уходу.

- Особое внимание уделяется обучению и повышению квалификации сотрудников.

Во всех академиях МВД введен обязательный тематический курс по изучению международного и национального законодательства по правам человека.

На базе Костанайской Академии МВД создан *(11 ноября 2021г.)* Центр по изучению минимальных стандартов обращения с заключенными, называемых Правилами Нельсона Манделы, принятых на Генеральной Ассамблее ООН *(декабрь 2015г.)*.

В Центре организовано дополнительное изучение международных договорных норм в части обращения с лицами, находящимся в местах лишения свободы, что позволит укрепить знания сотрудников УИС по соблюдению прав человека и повышению эффективности пенитенциарной службы в противодействии пыткам и жестокому обращению.

Наряду с этим, в 2020 года внедрены онлайн-курсы по изучению Правил Нельсона Манделы. На сегодняшний день более 5 тыс. сотрудников прошли обучение.

Завершая свое выступление, хотел бы подчеркнуть, что в деятельности пенитенциарной системы страны мы твердо привержены фундаментальным принципам соблюдения прав человека и верховенства закона

**Зайцев Олег Александрович**

доктор юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник
центра уголовного и уголовно-
процессуального законодательства
Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве РФ, заслуженный деятель
науки РФ, почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
вице-президент Международного союза
криминалистов и криминологов

УДК 343.12

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Аннотация: В статье показана роль и значение Всеобщей декларации прав человека в охране прав и свобод человека и гражданина при разрешении уголовно-правового конфликта. Повышенное внимание уделено согласованию содержания прав и свобод на национальном уровне Республики Казахстан и Российской Федерации. Сделан вывод о том, что конституционные положения этих стран направлены на повышение роли уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм и институтов в защите основ правового статуса любых лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, от общественно опасных и противоправных действий.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, права и свободы человека и гражданина, уголовное право, уголовное судопроизводство, расследование и судебное разбирательство уголовных дел.

Abstract: The article shows the role and importance of the Universal Declaration of Human Rights in the protection of human and civil rights and freedoms in resolving a criminal law conflict. Special attention is paid to the harmonization of the content of rights and freedoms at the national level of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. It is concluded that the constitutional provisions of these countries are aimed at increasing the role of criminal law and criminal procedure norms and institutions in protecting the foundations of the legal status of any persons involved in the sphere of legal proceedings from socially dangerous and illegal actions.

Key words: Universal Declaration of Human Rights, human and civil rights and freedoms, criminal law, criminal proceedings, investigation and trial of criminal cases.

Государствами на международном уровне согласовываются общечеловеческие стандарты в области прав и свобод личности, меры по их обеспечению и защите от различного рода угроз и посягательств, а также предоставление самой личности юридической возможности реализовать и защищать признаваемые права и свободы. При этом, повышенное внимание уделяется разработке и закреплению в соответствующих документах основных правовых гарантий, удовлетворяющих представлениям о справедливом правосудии. В числе их – достаточно эффективная охрана прав и свобод человека и гражданина [1, 2].

Среди межправительственных организаций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия ведущая роль принадлежит Организации Объединенных Наций (далее – ООН), которая с момента своего создания осуществляет разработку и содействует применению стандартов, норм и руководств в качестве одного из важнейших средств укрепления законности [3].

Всеобщая декларация прав человека (далее – Всеобщая декларация) один из первых документов ООН, устанавливающих «общий стандарт», к которому должны стремиться все государства [4]. Статья 3 данного документа провозглашает три взаимосвязанных основополагающих права, а именно: право на жизнь, право на свободу и право на личную неприкосновенность. Эта статья служит основой Всеобщей декларации, открывая целую серию статей, в которых развиваются положения о гражданских правах (запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 5); право каждого, без всякого различия, на равную защиту закона (статья 7); эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами (статья 8); защита от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, посягательств на неприкосновенность жилища и тайну переписки (статья 12); право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими (статья 17) и др.).

В этих и других стандартах Всеобщей декларации воплощены те общечеловеческие ценности, которые необходимы для достойного развития каждого человека, обеспечения его прав и законных интересов. Они выражают опыт, накопленный мировым сообществом, и определяют ту планку, ниже которой цивилизованные государства не могут опускаться. Важно, что многие концепции, впервые изложенные во Всеобщей декларации, текстуально воспроизводятся в последующих международно-правовых документах, а на национальном уровне этот документ включается полностью или частично в конституции и законы о гражданских свободах во многих странах, в том числе в Казахстане и в России.

В частности, конституции Республики Казахстан и Российской Федерации выстроены по международным принципам и стандартам, суть которых – цивилизованный компромисс, разумный гуманизм, верховенство нравственности. Установлено, что государствами признаются и гарантируются права и свободы человека, которые могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. При этом, исходными для регламентации правового статуса личности при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел являются конституционные положения, устанавливающие право каждого на судебную защиту своих прав и свобод, на получение квалифицированной юридической помощи и др.

Указанные положения являются отправной точкой разработки и принятия комплекса уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов, направленных на обеспечение закрепленных в Основном законе прав и свобод человека при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

В юридической литературе учеными Казахстана и России в различные годы были представлены результаты глубоких фундаментальных исследований в области прав человека и уголовной юстиции [5, 6, 7]. Стандарты Всеобщей декларации стали основой целого ряда научных работ, целью которых явились определение более совершенных гуманитарно-правовых и организационных средств и способов усиления охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, обеспечение ее личной безопасности, повышение гарантий их участия на предварительном следствии и судебном разбирательстве по уголовным делам [8, 9].

В статьях 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) среди задач указана защита уголовно-правовыми средствами прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от общественно опасных посягательств. В современный период времени особо важен процесс оптимизации уголовного законодательства, формирующего уголовное преследование, защиту и вынесение судебного решения по уголовным делам. В условиях появления новых вызовов и угроз со стороны преступности в постоянно развивающемся мире особо значима разработка дополнительных уголовно-правовых средств защиты, как жертв преступлений, так и подсудимых при определении средств наказания [10].

В уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана и России также содержатся конкретные процессуальные гарантии, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников процесса, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, завершая вынесением судебного решения по делу [11]. Важно, что ключевые стандарты Всеобщей декларации прав человека закреплены в виде основополагающих принципов уголовного судопроизводства (в главе 2 УПК РК и главе 2 УПК РФ).

Законодатель обязал орган, ведущий уголовный процесс, охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных их требований. Вред, причиненный гражданину в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению. В случае если участнику процесса угрожают противоправными действиями – ему предоставляются меры государственной защиты (ст. 15 УПК РК и ст. 11 УПК РФ). В данном случае в уголовно-процессуальном законодательстве речь идет уже не об абстрактной личности, а о конкретном лице, вовлеченном в сферу уголовно-процессуальных отношений и наделенным соответствующим процессуально-правовым статусом.

Закрепленные в конституциях права и свободы человека являются ключевыми для правового статуса и иных участников уголовного судопроизводства, в каком бы процессуальном качестве они не выступали и какими бы интересами они не руководствовались. Все это направлено на повышение роли уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм и институтов в защите основ правового статуса лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства.

В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо разрабатывать дополнительные гарантии в отношении различных категорий участников уголовного процесса, обеспечить их надлежащими правовыми механизмами защиты. Об этом свидетельствуют и те инициативы, которые происходят в наших странах на уровне законодателя, доктрины, правоприменителя [12]. В частности, в качестве примера, можно привести мероприятия, проводимые на различных уровнях, в том числе и Комиссией по правам человека при Президенте РК, направленные на обеспечение прав и законных интересов жертв домашнего насилия, несовершеннолетних и других

категорий беспомощных потерпевших.

Среди ученых уже не один год на страницах юридической литературы ведется дискуссия относительно развития договорных отношений в уголовном судопроизводстве [13]. Не вдаваясь в это дискуссию, надо поставить вопрос насколько глубоко конвергенция частного права должна проникать ускоренные, примирительные и согласительные уголовно-процессуальные отношения? В настоящее время у законодателя, доктрины и правоприменителя четкого ответа на этот вопрос нет.

Повышенное внимание следует уделять реализации принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, который по-разному эксплицируется в процессуальных нормах и актах национальными правовыми системами, что сказывается на полноте или декларативности его практического действия. До сих пор в доктрине уголовно-процессуального права указывается на существующий дисбаланс возможностей между защитой и обвинением, что вступает в противоречие с принципом состязательности и равноправия сторон [14].

Выявление, пресечение и нейтрализация новых возникающих рисков и угроз становятся важной государственной задачей. Существенно повышается необходимость в выработке и претворении в жизнь действительно эффективных механизмов обеспечения безопасности личности уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами.

Учитывая роль государства как гаранта безопасности, противодействие наиболее опасным угрозам со стороны преступности, должно обеспечиваться государственными институтами не только посредством мер социального, экономического и идеологического характера, но и путем формирования и реализации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, что будет способствовать эффективной защите национальных интересов [15].

Просчеты в процессах криминализации и декриминализации не только порождают неправильный вектор развития уголовной политики, но и снижают эффект от принимаемых государством мер. При этом современная уголовная политика не должна быть статичной, она должна с учетом общественного мнения, прогнозирования реальных и перспективных рисков и угроз, включая изменения состояния, структуры и динамики преступности, качественно реагировать на происходящие изменения, в том числе посредством совершенствования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм в рамках законотворческого процесса [16].

Полагаю, что происходящие процессы по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в наших странах – перспективный предмет для дальнейших научно-правовых и сравнительно-правовых фундаментальных и прикладных исследований. Отрадно отметить, что Казахстан и Россия открыты для сотрудничества и готовы к продолжению плодотворной дискуссии, которая в будущем поможет не только реализовать научный потенциал наших стран, но и повысить их конкурентоспособность на мировой арене.

Список использованной литературы:

1. Жалаири О.Ш., Айтхожин К.К. Вопросы конституционного права в работах академика национальной академии наук Республики Казахстан Сабикенова Салахидена Нурсариевича // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. – 2019. – № 4(71). – С. 3-17.

2. Лазарев В.В., Гаджиев Х.И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 9. – С. 5-22.

3. Кудинов В.В. Роль ООН в противодействии угрозам кибертерроризма (особенности правового регулирования) // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 4. – С. 33-35.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.
5. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации: самобытность, стабильность и развитие (к 30-летию Основного Закона России) // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. - № 12. – С. 5-21.
6. Сабикенов С.Н. Конституция как Основной закон государства – гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Труды академика Салахидена Сабикенова по конституционному праву. – Алматы: Издательство «Жеті жарғы», 2019. – С. 55-67.
7. Онгарбаев Е.А. Конституционная защита прав и свобод человека // Конституция – основа стратегии развития общества и государства: сб. матер. науч.-практ. конф. (29-30 августа 2013 г.). – Астана, 2013. – С. 238-239.
8. Рогов И.И. Перспективы развития уголовного судопроизводства в контексте Концепции правовой политики Республики Казахстан // Проблемы усиления гарантий прав участников уголовного процесса: матер. межд. научнопракт. конф. (г. Алматы, 17-18 февр. 2003 г.). – Алматы, 2003 – С. 18-24.
9. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 152 с.
10. Утаров К.А., Максимов С.В., Бейсембаева А.О., Альшуразова Р.А. Оптимизация уголовного законодательства: реформирование уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2023. – № 4 (108). – С. 120-127.
11. Голик Ю. Конституция – основа построения законодательной системы борьбы с преступностью // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны) / Сборник статей. Ответственный редактор и автор предисловия доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан И.И. Рогов – Астана, 2015. – С. 139.
12. Зайцев О.А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 108-126.
13. Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. – 2019. – № 1. – С. 73-81.
14. Кусаинова Л.К., Хан В.В. Избасова А.Б., Сопыханова А.Б. Экспликация иррационального компонента права на справедливый суд в уголовном процессе Казахстана // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2023. – № 3 (107). – С. 104-110.
15. Проблемы современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: противодействие преступности, защита и восстановление прав граждан: коллективная монография. – Астана: Издательство Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2023. – 263 с.
16. Зайцев О.А. Нудель С.Л. Реализация Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года и ее роль в обеспечении национальной безопасности: уголовно-правовой аспект // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 86-103.



**Маткаримова Гульчехра
Абдусаматовна**

доктор юридических наук, профессор
Академии МВД РУ, директор
Ташкентского центра реабилитации и
адаптации для женщин

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КОНСТИТУЦИЯ, ЗАКОНЫ И ВЕРХОВЕНСТВО НАРОДНОЙ ВЛАСТИ

В 1948 году была принята Всеобщая декларацию прав человека, которая стала консенсусом людей всех частей земного шара о том, какой стандарт прав человека должен быть гарантирован всем. Хотя документ имел декларативный характер обязательным он стал через национальную Конституцию. Где полностью были имплементированы все 30 статей.

Декларация заложила основы современной международной системы, в которой каждый человек имеет право на жизнь, свободу и равенство. Она провозгласила, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Всеобщая декларация прав человека стала не только юридическим документом, но и мощным моральным ориентиром, основой который вдохновляет миллионы людей по всему миру бороться за свои права и свободы. И так.....

Нет сомнения, что исторические документы, запечатлевшие судьбу каждого народа, служат развитию нации и укреплению основ государственности. Когда любая страна выбирает свой собственный путь развития, она старается использовать наиболее подходящие методы для обеспечения благосостояния народа.

Узбекский народ с особым уважением относится к международным стандартам в области прав человека, Конституции, уважает прежде всего свою независимость, волю и выбор народа, избранный путь, исполнение многовековых мечтаний, стремление к счастью и свободе.

Конституция, считающаяся признаком независимой государственности, является прежде всего лицом нации, выражением воли народа, основой развития общества. Буквально идея новой редакции Конституции, которая была принята в целях установления нового демократического строя, воплотила в себе сформировавшиеся годами ценности нашего народа, наряду с общепризнанными международными требованиями и базовыми принципами, и правилами.

Узбекский народ продемонстрировал мировому сообществу свою

приверженность общечеловеческим принципам, приняв обновленную Конституцию путем референдума. В центре этих общечеловеческих принципов находятся права и свободы человека и высшей обязанностью государства является обеспечение жизни, свободы, чести, достоинства и других неприкосновенных прав человека, создание правового демократического, социального и светского государства.

При этом опираясь на более чем трехтысячелетний исторический опыт развития нашей государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию, ставит целью обеспечение достойной жизни граждан, межнационального и межконфессионального согласия, благополучия и процветания многонационального Узбекистана.

В Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения.

В Республике Узбекистан все граждане имеют одинаковые права и свободы, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения.

Льготы устанавливаются только в соответствии с законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости.

В Узбекистане устанавливается единое для всей территории республики гражданство.

Гражданство Республики Узбекистан является равным для всех независимо от оснований его приобретения.

Гражданин Республики Каракалпакстан является одновременно гражданином Республики Узбекистан.

Основания и порядок приобретения и утраты гражданства устанавливаются законом.

В 2014 году УВКБ ООН начало реализацию Глобальной кампании по ликвидации безгражданства в течение 10 лет (кампания #ЯПринадлежу). Она основывается на глобальном плане действий, содержащем программу из 10 шагов, которые необходимо предпринять для разрешения ситуаций без гражданства и предотвращения возникновения новых подобных случаев.

В Республике Узбекистан ситуация в области искоренения без гражданства кардинально изменилась за последние годы, благодаря решительным мерам по сокращению без гражданства, предпринятым по инициативе Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева.

В соответствии с призывом Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша о принятии решительных мер по сокращению числа лиц с без гражданства, в Узбекистане только за последние годы более 100 тысяч человек получили гражданство Республики Узбекистан.

Для сравнения, по данным МВД, с 1991 по 2007 год гражданство Узбекистана получили 482 человека.

Конституцию надо знать, уважать и пропагандировать среди широких слоев населения, ибо она служит основным инструментом поднятия уровня правовой культуры и процветания народа.

Согласно главе 2 статьи 7 новой редакции Конституции, единственным источником государственной власти является народ.

Государственная власть в Республике Узбекистан осуществляется только органами, уполномоченными Конституцией Республики Узбекистан и законами, принимаемыми, исходя из интересов народа.

Отмечено, что присвоение полномочий государственной власти, приостановление или прекращение деятельности органов власти, создание новых и параллельных структур власти в порядке, не предусмотренном Конституцией, противоречит Конституции и является основанием для привлечения к ответственности в соответствии с законом.

Не будет преувеличением сказать, что реализация этого конституционного положения началась в нашей республике гораздо раньше. В выступлениях Президента Шавката Мирзиёева по случаю 29-й годовщины принятия Конституции Республики Узбекистан мы находим подтверждение вышеизложенным положениям.

На основе конституционной нормы о том, что «народ является единственным источником государственной власти», был установлен критерий непрерывной связи с народом, создана эффективная система отчетности руководителей государственных органов перед гражданами.

Открытость и прозрачность в деятельности государственных органов все больше расширяется. Сенаторы и депутаты, министры и хокимы, все чиновники спускаются на более приемлемый уровень, до уровня махалли, напрямую встречаются с населением и решают их проблемы на месте.

Я решила проверить данный постулат, действительно ли хокимы стали выслушивать и решать проблемы простого человека. Записалась на прием хокима Мирза Улугбекского района, города Ташкента. Это один из самых престижных и недоступных районов города. В день приема мне позвонили из хоктмията и сказали что приём хокима будет с 16.00 до 19.00 вечера в здании в одной из близлежащих школ. Указали адрес. Недоверчиво придя по данному адресу обнаружила что хоким района, прокурор и начальник милиции, также начальник налоговой службы сидели и принимали граждан. Народу было много. Полный зал. К моему изумлению я не увидела никого уходящего от приёма недовольным. Дождавшись своей очереди, я обратилась к хокиму своей проблемой. Он решил мой вопрос за несколько минут. Я увидела что работает Конституция. Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами. Государство осуществляет свою деятельность на принципах законности, социальной справедливости и солидарности в целях обеспечения благосостояния человека и устойчивого развития.

Сегодня наши граждане активно участвуют в процессе обсуждения важных решений и законопроектов, рационального использования бюджетных средств, вопросов госзакупок. На этой основе на новый уровень поднимается сотрудничество и общественный контроль между государственными организациями и институтами гражданского общества.

Создаются широкие возможности для населения страны безопасно жить в любой части страны, приобретать жилье и недвижимость, получать гражданство, образование, работать, получать доход от ведения бизнеса, пользоваться различными государственными услугами. Самое главное, что каждый видит и чувствует такие изменения в своей повседневной жизни.

Анализ рынка жилой недвижимости в Узбекистане за 2023 год по итогам четвертого квартала показывает что нет спада покупательской активности, цены по прежнему демонстрируют устойчивый рост. По данным Центрального Банка Республики Узбекистан, с октября по декабрь 2023 заключено 83 200 сделок, а в третьем квартале было зафиксировано на 10 % больше. Общее количество сделок составило порядка 335 000, что, в свою очередь, на 4,4% больше, чем в 2022 году. Такое положение вещей ещё раз указывает на рост социальной справедливости и благосостояния населения.

Начатая государством работа по обеспечению прав и свобод граждан

Узбекистана за рубежом, служит повышению любви и доверия Родине наших соотечественников, проживающих за рубежом.

Исходя из требований Конституции и законов, важно для достижения высоких результатов, развития экономики и предпринимательства, обеспечения населения жильем, решить проблемы в сферах медицины и образования, принудительного труда, особенно детского труда, безработицы, бедности а также борьба с коррупцией решается с участием общественности.

Следует отметить, что введенные в нашей стране для устранения социальных проблем системы работы «железная тетрадь», «женская тетрадь», «молодёжная тетрадь», принцип работы «махаллабай» и «хонадонбай» дают первые положительные результаты. Особое внимание уделяется обеспечению прав и интересов наших уважаемых ветеранов, женщин, молодежи и людей, нуждающихся в помощи. Активизируется деятельность местных кенгашей. Коренным образом изменены их трудовая деятельность и полномочия, поставлены вопросы улучшения социально-экономического положения своей махалли путем изучения проблем граждан, решения их на местах, эффективного использования средств местного бюджета.

Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан, независимо от их национальности. Членам общества постоянно прививаются идеи национальной и религиозной толерантности, расширяется их мировоззрение. Не допускается дискриминация людей. Важнейшие вопросы жизни общества и государства выносятся на обсуждение народа, на всенародное голосование – референдум. Порядок проведения референдума в Республике Узбекистан определяется законом. Референдум, состоявшийся 30 апреля 2023 года, является подтверждением наших слов. При проведении данного референдума были учтены мнения зарубежных экспертов, а также предложения и рекомендации народа Узбекистана. Если говорить о цифрах, то в ходе общественных обсуждений поступило более 220 тысяч предложений, каждое четвертое из них заняло место в проекте, Конституция была обновлена на 65%, а обновленный Главный свод законов стал народной Конституцией. В частности, был введен ряд норм, таких как укрепление народной власти, повышение роли и ответственности парламента, дальнейшее расширение его полномочий. От имени народа Узбекистана могут действовать только Олий Мажлис и избранный им Президент Республики Узбекистан.

Никакая часть общества, политическая партия, общественное объединение, общественное движение или физическое лицо не вправе выступать от имени народа Узбекистана.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. (Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241)
2. Всеобщая Декларация прав человека. Всеобщая декларация прав человека — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы, официальный сайт ООН
3. А . Саидов. Обучение правам человека способствует получению навыков и способностей бороться и защищать свои права . (<https://theasiatoday.org/news-ru/central-asia-ru/>)



**Рысмендеев Бактыбек
Дженишбекович**

Заместитель директора Юридического
института КНУ им. Ж. Баласагына,
доктор юридических наук, профессор

Сабитова Ж.С.

соискатель Юридического
института КНУ им. Ж. Баласагына

УДК 347.965+342.7] (575.2)

СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Рассматривается защита прав и свобод человека как ключевая обязанность государства. С этой целью, в статье указывается, что защита прав и свобод человека — это обязанность государства. В этих целях государство предусматривает соответствующие юридические средства и юридические механизмы защиты нарушенных прав и свобод человека. Отмечается, что особая роль в их юридической защите отводится суду, правосудию. Создаются и другие специализированные органы и учреждения, призванные осуществлять защиту, прежде всего восстановление нарушенных прав и свобод человека. Указывается, что судебная защита прав и свобод гражданина представляет собой правовой механизм реализации обязанности государства обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики. Раскрываются содержание правозащитной функции суда, складывающиеся из нескольких элементов.

Ключевые слова: суд, судья, правосудие, отправление правосудия, прав и свобод человека и гражданина, гарантии государства по защите прав и свобод человека и гражданина, система судебных и правоохранительных органов, уполномоченные по правам человека, специализированные суды, конституционный суд.

THE ESSENCE OF JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. The article examines the essence of judicial protection of human and civil rights and freedoms. The protection of human rights and freedoms is considered as a key responsibility of the state. To this end, the article states that the protection of human rights and freedoms is the responsibility of the state. For these purposes, the state provides appropriate legal means and legal mechanisms for the protection of violated human rights and freedoms. It is noted that a special role in their legal protection is given to the court, justice.

Other specialized bodies and institutions are being created to provide protection, especially the restoration of violated human rights and freedoms. It is indicated that judicial protection of the rights and freedoms of a citizen is a legal mechanism for implementing the state's obligation to ensure compliance with the rights and freedoms of man and citizen enshrined in the Constitution of the Kyrgyz Republic. The content of the human rights function of the court, consisting of several elements, is revealed.

Key words: court, judge, justice, administration of justice, human and civil rights and freedoms, state guarantees for the protection of human and civil rights and freedoms, system of judicial and law enforcement agencies, human rights ombudsmen, specialized courts, constitutional court.

Защита прав и свобод человека — это обязанность государства. В этих целях государство предусматривает соответствующие юридические средства и юридические механизмы защиты нарушенных прав и свобод человека. Особая роль в их юридической защите отводится суду, правосудию. Создаются и другие специализированные органы, и учреждения, призванные осуществлять защиту, прежде всего восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека осуществляются государством через определение правового положения и статуса личности, прежде всего в качестве гражданина Кыргызской Республики. Однако права и свободы любого человека, не являющегося гражданином Кыргызской Республики, признаются, соблюдаются и защищаются в виде прав и свобод иностранного гражданина либо лица без гражданства. Это также является обязанностью государства, ибо оно взяло на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы любого человека.

Таким образом, гарантия конституционных прав и свобод — это, прежде всего, обязанность государства. В целях гарантии прав и свобод государство создает институты, способствующие реализации таких прав. Во-первых, это законодательные акты, принимаемые в соответствии с Конституцией КР, и направленные на развитие ее положений. Во-вторых, это создание системы судебных и правоохранительных органов. В-третьих, создание специальных институтов, например, уполномоченного по правам человека. В-четвертых, - институт гражданства.

Судебная защита прав и свобод гражданина представляет собой правовой механизм реализации обязанности государства обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики. Закрепление этой обязанности в Конституции Кыргызской Республики означает приверженность правовой системы Кыргызстана международным принципам и стандартам обеспечения прав человека и гражданина и, что подтверждается, в частности, присоединением Кыргызской Республики к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. Участвующие в названном Пакте государства обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые Пактом, нарушены, эффективные средства правовой защиты вне зависимости от статуса нарушителя, т. е. даже если нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Присоединившиеся к Пакту государства должны обеспечить установление права на юридическую защиту законодательными, исполнительными, судебными или любыми другими компетентными органами и развивать возможности судебной защиты.

Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года рассматривает судебную защиту как часть действующей в стране системы средств и органов юридического обеспечения соблюдения прав и свобод граждан. При этом не исключается и возмож-

ность обращения в международные правозащитные организации. Так, в Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 61).

История развития мировой цивилизации убеждает в том, что из всех возможных правовых методов и средств обеспечения естественных прав и свобод граждан наиболее совершенным является судебный порядок.

Главной задачей судебной власти, основным содержанием реализуемой ею судебной защиты является юридическое противостояние посягательствам на права и свободы граждан, предоставленные им Конституцией Кыргызской Республики и законами. В свою очередь, критерием самостоятельности и независимости судебной власти является ее способность обеспечить действительную безопасность личной свободы гражданина, осуществить эффективную защиту его прав и свобод от посягательств различного рода.

Судебная статистика последних лет свидетельствует о неуклонном возрастании количества обращений в суд в целях защиты прав.

Под судебной защитой прав и свобод граждан следует понимать юрисдикционный институт демократического правового государства, представляющий собой ведущее направление правоохранительной деятельности органов правосудия, осуществляемой на основе конституционных принципов и в порядке, определяемом конституционными законами [1].

Конституция Кыргызской Республики не только провозглашает обязанность государства предоставить гражданам судебную защиту их прав и свобод (ст. 61). Судебная защита — это главная правовая гарантия реализации установленных Конституцией прав и свобод, представляющая собой одну из основных функций судебной власти.

Содержание правозащитной функции суда складывается из нескольких элементов:

- а) предупреждение нарушения прав;
- б) восстановление нарушенного права;
- в) отмена подзаконных нормативных актов в случае их противоречия закону (признание их недействительными);
- г) возмещение ущерба и морального вреда, причиненного гражданину;
- д) решение вопроса об ответственности нарушителя прав граждан.

Следует признать, что в имеющейся правовой системе отсутствует удовлетворительное нормативное регулирование указанных функций, еще не создан необходимый механизм эффективной реализации полномочий суда по защите прав и свобод граждан. Усиление правозащитной функции судов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в материальное законодательство, совершенствования организации судебной системы и судебных процедур.

Вместе с тем не следует упускать из виду то обстоятельство, что возможности судов не беспредельны. Правильная организация судебной защиты требует четкого нормативного определения критериев нарушений прав и свобод, подлежащих именно судебной защите, установления хотя бы примерного их перечня. Отсюда вытекает потребность в установлении типологии правонарушений, представляющих предмет судебного рассмотрения и воздействия, а также причин их совершения.

Недостатки в организации и осуществлении судебной защиты прав граждан объясняются и наличием ряда объективных обстоятельств. Так, несоизмеримо возрос объем рассматриваемых судами дел в этой сфере, весьма усложнилось в новых социальных условиях материальное законодательство [2].

Вместе с тем всеобщность права на судебную защиту и возрастающая потребность в ее осуществлении ставит перед органами правосудия и всеми обеспечивающими их функционирование ведомствами задачу создания условий реальной доступности для населения судебной защиты для противостояния любым посягательствам на права и свободы гражданина. Достижению этой цели должно быть подчинено совершенствование организации правосудия, всех видов и институтов судопроизводства.

В настоящее время в Кыргызстане проводится судебная реформа. Одним из направлений судебной реформы является совершенствование судебного процесса, придание ему гибкости и оперативности, упрощение (ускорение) процедуры рассмотрения отдельных категорий дел.

Проведение судебного разбирательства по уголовным, гражданским, административным и экономическим делам, сложным и относительно бесспорным, по единым правилам судопроизводства не всегда способствует рациональному распределению времени судей.

Необходимо разработать дифференцированный подход к рассмотрению дел различной категории сложности.

При рассмотрении дел судьи сталкиваются с большим разнообразием специфичных правоотношений, для глубокого анализа которых требуются специальные знания. Отсутствие специализации среди судей значительно влияет на качество принимаемых ими решений. В настоящее время специализация судей по отдельным категориям дел существенно оправдана. Это позволит повысить профессиональный уровень разрешения споров за счет более глубокого и всестороннего изучения существа дела.

Необходимо организовать широкую специализацию судей либо образование специализированных составов (например, специализация в области банкротства, банковского законодательства, земельных споров, некоторых категорий семейных дел и дел о наследовании, по делам несовершеннолетних и др.) путем их постоянного обучения и переподготовки с учетом возрастающих изменений и обновлений уголовного, гражданского, хозяйственного и других отраслей законодательства. В качестве примера, специализации судей, можно привести работу Конституционного суда КР.

Конституционный суд Кыргызской Республики, опираясь на принцип самоограничения при рассмотрении вопросов о конституционности нормативных актов, устанавливает и решает исключительно вопросы права, не затрагивая предмета ведения местных судов.

Решения Конституционного суда Кыргызской Республики способны оказывать положительное влияние как на законотворческую, так и на правоприменительную практику. Активная роль Конституционного суда Кыргызской Республики проявляется прежде всего в выявлении конституционной природы прав граждан, придании им качеств абсолютных и неотчуждаемых. Решая споры о толковании Конституции, Конституционный суд Кыргызской Республики обеспечивает развитие ее содержания без изменения текста соответствующих конституционных статей. Конституционный суд Кыргызской Республики обладает также специфической формой правотворческой деятельности по конституционному истолкованию отраслевых норм законодательства. С его помощью уточняется содержание статьи закона, преодолеваются коллизии, выявляются всевозможные связи между отдельными нормами.

Конституционный суд Кыргызской Республики придерживается того, что закрепление в Конституции прав предопределяет ответственность государства за обеспечение реализации этих прав.

Список использованной литературы:

1. Михайловская И.Б., Кузьминская Е.Ф., Мазаев Ю.Н. Права человека в массовом сознании. М., 1995. С. 25-35.
2. Жуйков В. М. Права человека и власть закона. М, 1995. С. 23.

**Гусяков Вячеслав Юрьевич**

Заместитель Председателя
Международного союза юристов, член
комиссии по энергетическому праву
Ассоциации юристов России, доцент
Севастопольского государственного
университета, член-корреспондент
Российской Академии естественных наук

ПРАВО НА НЕДРА И «ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

Аннотация. Настоящая статья посвящена соотношению Всеобщей декларации прав человека» и прав на недра. Не смотря на отсутствие упоминания прав на недра во «Всеобщей декларации прав человека» права на недра для каждого народа, населяющего страну, имеют первостепенное значение, доказательством чего является упоминание этих прав в конституциях различных государств. Одним из основных выразителей этих прав является формирование в бюджетной системе множества стран фонда национального благосостояния за счет доходов, получаемых за счет эксплуатации недр. Данные фонды образованы уже в нескольких десятках стран. В статье дается пример правового регулирования данных фондов в России и Казахстане, а также описываются некоторые проблемы формирования и расходования средств этих фондов и вносятся предложения по развитию законодательства для решения этих проблем.

Ключевые слова. Всеобщая декларация прав человека, право на недра, фонд национального благосостояния, принципы и источники формирования фонда национального благосостояния.

Мы все помним в каких муках не столько творчества, сколько согласования создавалась эта «Всеобщая декларация...» [1]. При ее чтении создается впечатление, что как все указанные в ней права осуществляются в «безвоздушном пространстве» и сами по себе без материального носителя. Тогда как в подавляющем большинстве случаев права осуществляются не абстрактно, а на основе конкретных правоотношений, где задействованы конкретные вещи, конкретные материальные объекты (жилье, транспорт, вещи повседневного обихода: посуда, мебель, отчасти одежда и обувь и даже вездесущие гаджеты и компьютеры), которые являются производными переработанных конкретных полезных ископаемых со своим в подавляющем большинстве именно с национальным режимом их добычи, отведением земельных участков для разработки месторождений. Такое положение в «Декларации прав человека...» является следствием исторически сложившегося отношения к

главному атрибуту государства - к его территории и соответственно полезных ископаемых, находящихся в территориальных землях. Поэтому в той исторической обстановке после Второй Мировой Войны такой вопрос не мог быть поднят в декларации прав человека в силу наличия множественности территориальных претензий между огромным количеством государств, участвовавших в этой войне. Но это отнюдь не означает, что по существу такой вопрос не стоит по факту в правовой системе основных прав человека. Данное утверждение подтверждается тем, что в большинстве Конституций различных государств этот вопрос ставится одним из первых: так в Конституции Казахстана [2]- это Пункт 3 ст. 6 Конституции Казахстана, который гласит: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство.»

В России - это ст. Статья 9: «1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.», ст. 36: «2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.» [3] И здесь стоит обратить внимание какова принципиальная разница в формулировках в Конституции России в отличии от Конституции Казахстана. Исходя из буквального значения формулировок Российской Конституции народ России к содержанию недр России принадлежности не имеет, в чем наглядная разница с соответствующей формулировкой Конституции Казахстана.

Одна из основных проблем в использовании недр заключается в том, что даже не извлеченные полезные ископаемые как в России, так и в Казахстане находятся на балансе добывающих, подчас транснациональных компаний, где на месторождение подписан контракт либо получена лицензия, что, на мой взгляд, напрямую противоречит указанным положениям Конституций Казахстана и России и самому духу Декларации прав человека.

В п. 3 ст. 21 «Декларации... «указано, что «Воля народа должна быть основой власти правительства». И как не покажется странным, но основным воплостителем прав на недра как общенародной собственности является Фонд Национального Благосостояния, который формируется на основе сверхдоходов от продажи нефти и газа (в России и Казахстане это именно так). Уже несколько десятков Стран в своей финансовой системе формируют такие фонды. Ст. 96.10 Бюджетного Кодекса РФ [4] указано «1. Фонд национального благосостояния представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в части обязательного пенсионного страхования.» Вместе с тем средства этого фонда в России практически не используются для софинансирования пенсионной системы, которая часто подкрепляется прямыми бюджетными ассигнованиями [5].

В соответствии со ст. 21 Бюджетного Кодекса Казахстана «Национальный фонд Республики Казахстан представляет собой активы государства в виде финансовых активов, сосредоточиваемых на счетах Правительства Республики Казахстан в Национальном Банке Республики Казахстан, полезных ископаемых, передаваемых в счет исполнения налоговых обязательств по уплате налога на добычу полезных ископаемых, рентного налога на экспорт по сырой нефти, газовому конденсату» [6]. В Казахстане количество средств в этом фонде в последние годы не прибавляется, а

убывает [7]. Средства фонда как в России, так и в Казахстане тратятся отчасти пусть на важные инфраструктурные проекты, но при этом абсолютно невозможно выявить четкие критерии, по которым происходил отбор данных проектов.

Огромный соблазн возникает при размещении средств фонда в облигациях иностранных государств как стабильного и ликвидного вложения, но при этом Особого внимания заслуживают так называемые «кредитные ножницы»; механизм которых заключается в отрицательной разнице доходности с одной стороны размещенных средств ФНБ в ценных бумагах иностранных государств, с другой стороны, в необходимости получения кредитов своими компаниями-резидентами, находящимися внутри страны - собственника фонда, в иностранной валюте в иностранных банках, которые находятся в тех же странах, гособлигации которых ФНБ выкупает. Стоимость кредита для предприятий-резидентов в таком случае по факту неимоверно выше чем доходность по государственным облигациям, выкупленным на средства ФНБ. Фактически в таком случае имеет место кредитование национальной экономикой экономики иностранного государства. И одна из причин - непрозрачность расходов ФНБ.

Глубокое отличие наблюдается с положением ФНБ в Норвегии, называемым «пенсионным» фондом, где механизм его формирования в целом похож на ФНБ России и Казахстана, но при том присутствует абсолютная открытость его расходов и инвестиций как законодательно, так и по факту. До половины всех инвестиций норвежского ФНБ инвестируются внутри страны в акции, облигации и иные инвестиционные проекты национальных компаний. Это как раз часть «пенсионного фонда Норвегии», его страховая часть, который и называется «страховой фонд». В другой части (как его называют «глобальный» или «нефтяной») 72% инвестиций инвестируются именно в акции иностранных компаний. В связи с чем рост ФНБ Норвегии в несколько раз выше чем в России и Казахстане и в приросте ФНБ Норвегии только примерно половину составляют нефтяные доходы, а остальную половину - доходы от инвестиций. [8].

По моему скромному мнению, но глубокому убеждению именно в Бюджетном Кодексе страны должны быть сформулированы не только принципы и источники формирования ФНБ, но и в первую очередь принцип прозрачности всех доходов и расходов ФНБ, а также четкие критерии и механизм расходов фонда, в том числе инвестирования, в увязке с удовлетворением общих потребностей общества, а не отдельных его представителей.

Список использованной литературы:

1. «Всеобщая декларация прав человека». Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=lrdfc34lvc899371649
2. Конституция Казахстана от 30.08.1995г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Бюджетный Кодекс РФ от 31.07.98г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=lrdgcwipwa936444644
5. Постановление Правительства РФ от 19.01.2008 N 18 (ред. от 16.12.2023) "О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния" (вместе с "Требованиями к финансовым активам, в которые могут размещаться средства Фонда

национального благосостояния"). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74298/

6. Бюджетный Кодекс РК от 4.12.2008г.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30364477&pos=4;-96#pos=4;-96

7. Международные резервы и активы Национального фонда. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан .[Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://www.nationalbank.kz/kz?ch_date=on&dates=%20%D0%92%D1%8B%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8E&docid=285&finalDate=5.12.2000&finalDate2=25.12.2017&lang=rus&switch=russian&tab_id=15

8. Государственный пенсионный фонд Норвегии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_пенсионный_фонд_Норвегии



Айтхожин Кабдулсамих Кошекoвич

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой
конституционного, международного права
и таможенного дела Университета
Кунаева

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Советское государство, сутью которого было отрицание права и подчинение законодательства политике, считалось диктатурой пролетариата, опирающейся на насилие и не ограниченной никакими законами. При этом основная масса репрессированных, не совершая преступных деяний, привлекалась к ответственности посредством прямого объективного вменения из-за их «опасного состояния», определяемого социальным происхождением, религиозным саном и т.д.

Очевидно, что такие лица, являясь жертвами политического произвола тоталитарного режима, не могут рассматриваться, как субъекты преступлений. В соответствии с нормами международного права такие лица приравниваются к жертвам преступлений, что, безусловно, требует их полной правовой и политической реабилитации. В течение всего периода своего функционирования Советское государство, выступавшее как сила, враждебная идее независимого гражданского общества, соблюдению обязательств в рамках международного права, препятствовавшая осуществлению гражданских прав и свобод, несет ответственность за развертывание массового террора, который можно квалифицировать как преступление против человечности.

Решения судебных и внесудебных органов и иные формы массовых политических репрессий необходимо признать противоречащими праву и человечности. Все такие акты по массовым репрессиям являются неправовыми, а вытекавшие из них юридические, политические и иные последствия, ущемляющие права граждан и уничтожающие их честь и достоинство, - не имеют правовой силы.

Ключевые слова: Советское государство, Конституция, политическая реабилитация, права и свободы человека, государственный террор, политические репрессии, тоталитарный режим, карательные органы.

Аннотация. Кеңес мемлекеті, оның мәні құқықты жоққа шығару және заңнаманы саясатқа бағындыру болды, зорлық-зомбылыққа негізделген және ешқандай заңдармен шектелмеген пролетариат диктатурасы болып саналды. Бұл ретте қуғын-сүргінге ұшырағандардың негізгі бөлігі қылмыстық іс-әрекеттер жасамай, әлеуметтік шығу тегімен, діни санамен және т. б. айқындалатын «қауіпті жай-күйіне» байланысты тікелей объективті айыппұл салу арқылы жауапқа тартылды.

Тоталитарлық режимнің саяси озбырлығының құрбаны болған мұндай адамдарды қылмыс субъектілері ретінде қарастыруға болмайтыны анық. Халықаралық құқық нормаларына сәйкес мұндай адамдар қылмыс құрбандарына теңестіріледі, бұл, әрине, оларды толық құқықтық және саяси оңалтуды талап етеді. Өзінің бүкіл қызмет ету кезеңінде Азаматтық құқықтар мен бостандықтарды жүзеге асыруға кедергі келтіретін, тәуелсіз азаматтық қоғам идеясына, халықаралық құқық шеңберіндегі міндеттемелерді сақтауға қарсы күш ретінде әрекет еткен Кеңес мемлекеті адамзатқа қарсы қылмыс ретінде жіктелуі мүмкін жаппай террорды орналастыруға жауапты.

Сот және соттан тыс органдардың шешімдері мен жаппай саяси қуғын-сүргіннің өзге де нысандарын құқық пен адамзатқа қайшы деп тану қажет. Жаппай қуғын - сүргін жөніндегі осындай актілердің барлығы заңсыз болып табылады, ал олардан туындайтын азаматтардың құқықтарына нұқсан келтіретін және олардың ар-намысы мен қадір-қасиетін жоятын заңды, саяси және өзге де салдарлардың құқықтық күші болмайды.

Түйінді сөздер: Кеңес мемлекеті, Конституция, саяси оңалту, адам құқықтары мен бостандықтары, мемлекеттік террор, саяси қуғын-сүргін, тоталитарлық режим, жазалау органдары.

Annotation. The Soviet state, the essence of which was the denial of law and the subordination of legislation to politics, was considered the dictatorship of the proletariat, based on violence and not limited by any laws. At the same time, the bulk of the repressed, without committing criminal acts, were brought to justice through direct objective imputation because of their «dangerous state» determined by their social origin, religious rank, etc. Obviously, such persons, being victims of the political arbitrariness of the totalitarian regime, cannot be considered as subjects of crimes. In accordance with the norms of international law, such persons are equated with victims of crimes, which, of course, requires their full legal and political rehabilitation. Throughout the entire period of its functioning, the Soviet state, which acted as a force hostile to the idea of an independent civil society, the observance of obligations within the framework of international law, impeded the implementation of civil.

Key words: Soviet state, Constitution, political rehabilitation, human rights and freedoms, state terror, political repressions, totalitarian regime, punitive bodies.

В условиях развития процессов демократизации, возрождения потребности общества в законности и правопорядке, уважения к правам личности в конце 1980-х - начале 1990-х гг. в СССР, включая и Казахскую ССР, стали выявляться катастрофические масштабы массовых политических репрессий, организованных преступным партийно-советским режимом, и ужасающая степень их беззакония. В целях восстановления честного имени и достоинства многих тысяч незапятнанных людей государственными органами и общественными правозащитными объединениями в Казахстане стала проводиться огромная работа по всестороннему анализу и оценке преступных массовых репрессий, имеющая важное общественно-политическое и правовое значение и в настоящее время. Верховным Советом Республики Казахстан, исполненным решимости восстановить справедливость по отношению к людям, подвергшимся массовым политическим репрессиям, с целью реабилитации всех жертв этих репрессий, обеспечения максимально возможной компенсации причиненного им морального и материального ущерба, принимается Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» №2143-ХІІ от 14 апреля 1993 г. [1].

В целях содействия сохранению исторической памяти о жертвах политических репрессий и учета многочисленных обращений граждан, общественных объединений и организаций, укрепления общенационального согласия и общественно-политической стабильности Указом Президента Республики Казахстан от 30 декабря 1996 г. 1997 год был объявлен Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий [2]. В этой связи для увековечения памяти лиц, пострадавших в годы политических репрессий, Указом Президента Республики от 5 апреля 1997 г., 31 мая было объявлено Днем памяти жертв политических репрессий [3].

Советское государство, сутью которого было отрицание права и открытое подчинение законодательства политике, считалось диктатурой пролетариата, опирающейся на насилие и не ограниченной никакими законами. «Научное понятие диктатуры, - по собственному признанию же В.И. Ленина, - означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть» [4, с.383].

В этой связи статьей 9 Конституции РСФСР 1918 г. утверждалось: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

При этом основная масса репрессированных, не совершая каких-либо преступных деяний, привлекалась к уголовной ответственности посредством прямого объективного вменения из-за их «опасного состояния», определяемого социальным происхождением, религиозным саном, принадлежностью к конкурирующим политическим партиям и т.д. Так, согласно предписаниям декрета СНК РСФСР от 28 ноября 1917 г. члены руководящих учреждений крупнейшей либеральной партии России – Конституционно-демократической партии - «как партии врагов народа» подлежали «аресту и преданию суду революционных трибуналов» [5].

Очевидно, что такие лица, являясь жертвами политического произвола тоталитарного режима, не могут рассматриваться, как субъекты преступлений. В соответствии с нормами международного права такие лица приравниваются к жертвам преступлений, что, безусловно, требует их полной правовой и политической реабилитации.

Нелегитимной партийно-советской властью отвергался и основной принцип

права – формальное равенство свободных индивидов – так как в условиях однопартийного тоталитарного политического режима и социализации средств производства, исключаящих право с его принципом формального равенства и свободы индивидов, нет и не может быть независимого и свободного индивида, как субъекта прав. В условиях насилия, беззакония и упразднения свободы человек, лишенный самых элементарных естественных прав (права на жизнь, личную свободу, свободу труда и др.), мог быть только средством достижения целей, стоящих перед Советским государством.

При этом юридические акты нелегитимного, по сути, большевистского государства, являясь принудительным инструментом правящего режима для осуществления партийной диктатуры, не содержали норм по обеспечению законности и соблюдению прав человека, защищая не общество, а само государство. Так, Конституция СССР 1924 г., закрепившая минимум прав граждан, содержала отдельную главу, посвященную учреждению с целью борьбы с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), на которое было возложено руководство репрессиями. И основным средством такой защиты, по существу, антинародного государства, партийно-советский режим сделал устрашение всех слоев населения, что на практике привело к тотальному террору, основанному на вынесении многочисленных смертных приговоров.

Соответственно задача по обеспечению прав и свобод человека в условиях насаждения обстановки насилия и страха не могла иметь статуса общегосударственной, т.к. подлинное право было замещено неправовым законодательством, посредством которого проводились массовые репрессии.

Права и свободы граждан, закрепленные в этих нормативных актах, фактически сводились к нулю, т.к. в реальной жизнедеятельности населения страны отсутствовало самое главное: подлинная свобода личности, свобода выбора деятельности, свобода совести, свобода творчества, мнений и убеждений, без которых невозможна достойная и полнокровная жизнь человека и гражданина.

Особо выделяется и прямая зависимость массовых репрессий от идеологической конъюнктуры, т.к. граждане преследовались и за убеждения, не совпадавшие с политикой правящей партии коммунистов, антисоветская мотивация которых доказывалась преступным путем объективного вменения, когда наказание применялось без учета факта виновности (к лицам, признанным «врагами народа», «социально опасными» и др.).

В этой связи государственный террор был применен тоталитарным режимом в огромных масштабах, как против отдельных лиц, так и отдельных групп населения, как «социально чуждых и опасных элементов»: «врагов народа», «изменников Родины», «лиц, совершивших контрреволюционные преступления», «лишенцев», «спецпереселенцев», «кулаков» и др., насильственно исключавшихся из политической жизни страны. При этом такие определения отдельных лиц и социальных групп, не имевшие никакого юридического содержания, несли готовую установку для карательных органов, предопределяя неправосудие и произвол.

Права и свободы человека и гражданина, провозглашенные советскими конституциями и иными нормативными актами, были лишены объективного смысла и ценности подлинного права, являясь лишь политико-правовыми фикциями, за которыми скрывались неправовые и негосударственные институты власти и монопольного политического правления КПСС. Практически все советское законодательство, являясь глубинно несовместимым с подлинным правом, представляло собой неправо и правоотрицание, так как принималось неправовыми,

нелегитимными государственными органами с монополизацией политической власти в руках КПСС. Все это исключало всякое правовое начало, которое могло быть для монопольного политического правления КПСС только антимарксистским, антисоветским, антисоциалистическим, разрушающим неправоустроенности советского тоталитарного законодательства.

Партийные органы, ориентированные на тотальный контроль над государством, являлись высшей руководящей инстанцией над органами исполнительно-распорядительной власти, имеющей право определять внутреннюю и внешнюю политику страны, формировать общегосударственные народнохозяйственные планы и директивно указывать их способы претворения в жизнь, а также контролировать исполнение, как своих указаний, так и актов исполнительных органов. Такое высшее право (или суперправо), как «вездесущий и абсолютно господствующий регулятор», как отмечает Алексеев С.С., «выражалось в партийных документах, и хотя нередко проводилось на практике через законы, иные нормативные акты, по большей части все же действовало как таковое – через канонизированные или открыто произвольные суждения и оценки руководящих инстанций, партийных вождей, партийных лидеров различного ранга» [6, с.328].

Так, Политбюро ВКП (б) и КПСС, как внеправовая надгосударственная структура, узурпировавшая все ветви государственной власти, в нарушение норм Конституции СССР, выносило постановления с одобрением совместных постановлений ЦК и Совета Министров СССР по вопросам, находящимся в компетенции органов исполнительной власти. Партийными органами, вопреки положениям Основного закона государства, проводилось и предварительное утверждение постановлений правительства, нормативных актов министерств и ведомств, а также наиболее существенных решений органов исполнительной власти, игравших подсобную роль по отношению к партийным документам.

Совет Министров СССР также, несмотря на федеративную природу СССР, закрепленную Конституциями СССР и союзных республик, игнорировал законодательство союзных республик, издавая постановления по вопросам государственного управления, затрагивавшим компетенцию самих Советов Министров союзных республик. Союзные министерства, в свою очередь, тоже решали те или иные проблемы государственного управления без согласования с министерствами союзных республик.

Законодательные и иные нормативные акты Казахской ССР, как правило, были лишены объективных правовых качеств и свойств, представляя собой только инструмент конъюнктурной политической целесообразности, подчиненный нуждам государственной репрессивной политики. Соответственно в стране отсутствовала и *правовая законность*, фактически и по существу подменявшаяся политической целесообразностью, исходившей из конкретных жизненных реалий поддержания тоталитарного режима. Вследствие такой подмены законности целесообразностью, законы и иные акты, носившие по сути, неправовой характер, не были в состоянии действовать последовательно и стабильно, усугубляя беззаконие, как неизбежное следствие и продолжение их неправовой природы и антиправового характера.

В условиях безраздельного господства коммунистической партии, как особого механизма формирования и реализации политической власти путем сращивания партии со структурами государства, советскими директивными органами основное внимание уделялось ведомственному нормотворчеству, что приводило к обесцениванию норм Основного закона и нарушению иерархии построения всей системы источников конституционного права, ослаблению авторитета Конституции.

Например, для реализации норм Конституции Казахской ССР требовалась

сложная совокупность опосредствующих нормативных предписаний Основного закона актами судебного и административного правоприменения. При этом для нормативного обоснования применения конституционных положений использовались опосредующие нормы актов правоприменительных органов. Так, при отмене приговора ввиду нарушения конституционного права индивида на защиту, делалась ссылка не на статьи Конституции, а на производные нормы Уголовно-процессуального кодекса. Подобное отношение к нормам Основного закона подрывало уверенность граждан в том, что конституционные нормы имеют прямое действие, а опосредующие нормы актов правоприменительных органов не воспринимались в таких случаях как вспомогательные средства реализации норм Конституции.

Как видно, ведомственное нормотворчество партийных и исполнительных органов, нарушая прерогативы Верховного Совета Казахской ССР, как законодательной власти, и девальвируя принцип верховенства закона, подрывало основы действующего законодательства государства. Так, согласно нормам статей 24 и 31 Конституции РСФСР 1918 г. Всероссийский съезд Советов являлся высшей властью РСФСР и образуемый им Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ВЦИК) – высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР. Однако в соответствии с положениями статей 37 и 38 Конституции Совету Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, исполнительному органу Съезда Советов и ВЦИК, принадлежало общее управление делами РСФСР, для осуществления которого он издавал декреты, распоряжения, инструкции и принимал *«вообще ... все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни»*, обладая для этого всеми необходимыми законодательными полномочиями. При этом основная часть законов РСФСР в 1917-1920 гг., в нарушение предписаний статей 24 и 31 Конституции, была издана именно СНК РСФСР – Правительством, высшим органом исполнительной власти, сохранявшем законодательные полномочия вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г.

Аналогичная картина была характерна и для КАССР, как и для других союзных и автономных республик СССР и РСФСР. Впоследствии исключительное право издания законов за Верховным Советом Казахской ССР было закреплено лишь предписаниями статей 20-22 Конституции Казахской ССР 1937 г., установившими, что высшим органом государственной власти является Верховный Совет – единственный законодательный орган Казахской ССР. Однако Совет Народных Комиссаров, являясь только высшим исполнительным органом государственной власти Казахской ССР, согласно нормам ст.39 Конституции, сохранял за собой широкие нормотворческие полномочия, принимая подзаконные акты по любым вопросам жизнедеятельности республики, бывшие, по сути, законодательными актами, т.к. сфера законодательного регулирования Конституцией и текущим законодательством не определялась.

При этом постоянно действующий орган Верховного Совета Казахской ССР – *Президиум Верховного Совета* – в период между сессиями Верховного Совета издавал нормативные указы, фактически выполнявшие роль законодательного регулирования общественных отношений. Так, Указы Президиума Верховного Совета, подотчетного во всей своей деятельности Верховному Совету, согласно нормам ст.30 Конституции Казахской ССР 1937 г., приобретали силу закона только после принятия на сессии Верховного Совета закона об их утверждении, но на деле они вступали в юридическую силу с момента их принятия Президиумом. В этой связи незначительная роль Верховного Совета Казахской ССР предопределялась и тем, что в системе законодательных актов, принимаемых высшим представительным органом республики, ведущее место занимали законы об утверждении указов Президиума Верховного Совета.

Суды также не рассматривались коммунистическим режимом в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти. Как известно, в первые годы после октябрьского антигосударственного переворота 1917 г. и длительное время впоследствии суды действовали под контролем партийных органов и структур исполнительной власти (Наркомата юстиции РСФСР и местных исполкомов), периодически заслушивавших отчеты судебных органов. Например, в циркулярном письме Киробкома РКП (б), Кирпрофбюро ВЦСПС и Наркомюста КАССР «Об укреплении судебных органов и пополнении их коммунистами» от 20 февраля 1923 г. в этой связи отмечалось: «Губкомам установить надлежащую связь с судебными органами в порядке установленных положений через фракции их как в смысле установлений общеполитической линии работы, так и в формах заслушивания отчетов, докладов и информации. Каждый работник юстиции должен быть учтен и изучен» [7, с.110].

Относительная независимость и самостоятельность судов, подчинение их только закону нашли свое юридическое воплощение в Казахстане только в Конституции Казахской ССР 1937 г. Так, ст.83 Конституции закреплялось: «Правосудие в Казахской ССР осуществляется Верховным Судом Казахской ССР, областными судами, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР народными судами». В этой связи ст.91 Конституции Казахской ССР 1937 г. устанавливалось: «Судьи независимы и подчиняются только закону», но фактически судьи были далеки от реальной независимости, продолжая находиться под постоянным контролем партийных и советских органов. При этом судебные функции, вопреки нормам Основного закона, продолжали осуществлять различные органы внесудебной репрессии, образуемые при ОГПУ, НКВД, МГБ СССР.

Впоследствии принцип осуществления правосудия только судами был провозглашен ст.151 Конституции Казахской ССР 1978 г., установившей: «Правосудие в Казахской ССР осуществляется только судом».

Таким образом, государственно-нормативная практика СССР, РСФСР и Казахской ССР, полностью игнорировавшая демократический принцип разделения ветвей власти, характеризовалась безусловным доминированием коммунистической партии и исполнительной власти над законодательной и судебной ветвями власти, делая их заложниками текущей политической конъюнктуры.

В период массовых репрессий, разрушавших также институт семьи в стране, нарушались конституционные права и свободы не только взрослого населения страны, но и детей так называемых «врагов народа», отправленных в тюрьмы, лагеря, ссылку, лишенных возможности получить образование и иные социальные элементарные блага.

Так, является преступным оперативный приказ НКВД СССР № 00486 «О репрессировании жен и размещении детей осужденных «изменников Родины» от 15 августа 1937 г., абсолютно нарушавший основные права и свободы граждан, закрепленные Конституцией СССР 1936 г. Согласно приказу: аресту подлежали жёны тех, кто после 1 августа 1936 г. был осуждён к расстрелу, заключению в тюрьмы или лагеря Военной коллегией Верховного Суда или военными трибуналами за принадлежность к «право-троцкистским шпионско-диверсионным организациям». При этом, если дети старше 15 лет, оставшиеся без надзора, признавались «социально-опасными», то их по решению ОСО могли направить в лагерь, исправительно-трудовую колонию или «детские дома особого режима» [8, с.30-33].

Всецело антигуманным и противоречащим Конституции СССР является и Постановление ЦИК И СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», согласно которому: «В целях быстрой

ликвидации преступности среди несовершеннолетних ЦИК и СНК Союза ССР постановляют: 1) Несовершеннолетних начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания.

2) Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п. – карать тюремным заключением не ниже 5 лет.

3) Отменить ст. 8 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» [9, с.22].

В связи с данным постановлением ЦИК и СНК СССР издается подзаконный акт - Циркуляр № 1/001537-30/002517 Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР от 20 апреля 1935 г. «О порядке применения высшей меры наказания к несовершеннолетним», юридическая сила которого оказалась выше Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик. Согласно Циркуляру, имевшему гриф «Совершенно секретно» прокурорам и председателям судов ввиду поступающих запросов, разъяснялось: «1. К числу мер уголовного наказания, предусмотренных ст. 1 указанного постановления, относится также и высшая мера уголовного наказания (расстрел). 2. В соответствии с этим надлежит считать отпавшими указание в примечании к ст. 13 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик и соответствующие статьи уголовных кодексов союзных республик (22 ст. УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), по которым расстрел к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не применяется» [10, с.22-23].

Беззаконная репрессивная практика государства, подтверждаемая документами карательных органов, сохранялась и в отношении детей репрессированных родителей, размещенных в детских домах особого режима. Так, в приказе НКВД СССР № 00309 «Об устранении извращений в содержании детей репрессированных родителей в детских домах» от 20 мая 1938 г., носившем совершенно секретный характер, отмечалось, что в «детских домах системы Наркомпроса, где размещены дети репрессированных врагов народа, имеют место грубейшие политические извращения в деле содержания и перевоспитания детей репрессированных родителей. Извращения эти являются результатом того, что Наркомпросы не занимаются этими детдомами, а НКВД союзных республик совершенно недопустимым образом выпустили из своего поля зрения эти важнейшие объекты. Делу правильного политического воспитания этих детей и создания здоровой советской обстановки в указанных детдомах не уделяют почти никакого внимания, в результате чего в ряде детских домов имеет место враждебное отношение к детям репрессированных, переходящее в случаи прямого издевательства над ними. В Федоровском детдоме Кустанайской области Казахской ССР имеют место массовые побегі детей репрессированных родителей. Дети не занимаются, так как их избивают школьники-хулиганы. Наблюдаются массовые дебоши. ... Во многих детдомах детей репрессированных называют троцкистами, преследуют, рассматривая их, как врагов» [11].

Беззаконие и насквозь антигуманная практика содержания осужденных, бывших лишь «расходным материалом» для тоталитарного режима, были и неотъемлемой характерной чертой советской уголовно-исполнительной системы в целом. Например, в приказе №193 Управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД «О результатах обследования Чурубай-Нурина и К. Кульского отделений» от 3 мая 1944 г. отмечается исключительно преступное содержание осужденных:

«Обследованием Чурбай-Нуринского отделения в середине апреля ст. инспектором САНО Управления тов. Керпелли выявлен ряд грубых нарушений в санитарно-бытовых условиях содержания заключенных. Группа заключенных была размещена чрезвычайно скученно, в темном, непрветриваемом помещении, без постельных принадлежностей и бытовых мат. Несмотря на то, что эти люди крайне нуждались в дополнительном питании, а значительная часть из них и в госпитализации, ни дополнительное питание, ни условия больничного лечения, питания и ухода им не были предоставлены» [12, с.134].

В приказе № 80 Управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД «О бытовых условиях Камспайского участка Джартасского отделения» от 2 марта 1945 г. также констатируется: «Обследованием Полевого Стана и Новостройки Камспайского участка Джартасского отделения 5/II 1945 г. установлено, что бытовые условия содержания заключенных весьма неудовлетворительные. На Полевом Стане, в землянке, где размещено 100 чел. женщин, при отсутствии постельных принадлежностей, заключенные не обеспечены бытовыми матами и спят на голых таловых нарах. ... В остальных бараках бытовые маты, заменяющие постельные принадлежности, пришли в негодность, не заменяются и от них» [13, с.144].

В протоколе собрания партийного актива Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД 1-2 апреля 1949 г. тоже отмечается античеловеческое содержание осужденных: «Санитарно-бытовое состояние лагеря, нужно прямо сказать, что оно было и есть неудовлетворительное. ... В Бидаикском, Сарептском, Батыкском, Исень-Гельдинском отделениях санитарное состояние территорий зон неудовлетворительное. В жилых помещениях холодно, неуютно, стены отсырели, кипяченой воды нет, умывальники в большинстве бараков отсутствуют, постельных принадлежностей крайне недостаточно, люди спят на голых нарах, скученность исключительно большая, так например: в бараке усиленного режима центрального участка Бидаикского отделения на 40 кв. метров размещено 48 человек, в одном из бараков зоны на 165 местах находится 308 человек, люди спят на нарах и под нарами, на цементном полу на подосланной соломе ...» [14,177-178].

Как видно из вышеприведенных и иных документов Управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД по вопросам уголовно-исполнительной практики, антигуманное содержание осужденных противоречило ст.7 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г., согласно которой: «Труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях строятся, исходя из основных задач исправительно-трудовой политики пролетарского государства, и не могут сопровождаться ни причинением физических страданий, ни унижением человеческого достоинства».

При этом лагерное содержание осужденных, являясь самым массовым способом преступных репрессий, по сути своей, проистекало из внесудебной административной расправы, узаконенной партийно-советским тоталитарным режимом, и служило ее окончательно антиправовым и античеловеческим завершением.

Особые совещания, «двойки», «тройки» и другие органы, выносившие основную часть приговоров по репрессивным делам, являлись, по сути, антиконституционными, антиправовыми органами. Выносимые этими антиправовыми органами по различным политическим причинам, приговоры были неправовыми решениями, карательными средствами политики тоталитарного государства. Ведь в условиях, когда партийно-советский режим, как форма отрицания подлинной свободы, и ее бытия и защиты, не связанный правом и правовыми ценностями, опирался непосредственно на насилие, - независимый суд и подлинное правосудие, по сути своей, были невозможными. Очевидно, что в условиях тоталитарного политического режима, право, как

формально-определенная всеобщность свободы, правового равенства и справедливости, объективно не могло существовать.

По сути, политические репрессии, в нарушение норм Конституции СССР и Конституции Казахской ССР, представляли собой репрессивную политику Советского государства против народа, как единственного источника и носителя государственной власти, отрицая человека, как независимого и самостоятельного субъекта правовых отношений, уважение к которому в концентрированной форме выражает смысл фундаментальных правообразующих ценностей естественного права. Само же народовластие, торжественно провозглашаемое советскими конституциями, не могло стать реальной политической основой общества при сохранении монополии на государственную власть одной коммунистической партии.

Содержание юридических документов по массовым репрессиям, как насильственно-приказных актов, проводившимся тоталитарным режимом в Казахстане, четко и недвусмысленно свидетельствует, что преобладающая часть репрессированных лиц – это не субъекты уголовных деяний, а жертвы политического произвола, признававшиеся социально опасными для правящей партии по социальным, классовым, религиозным и иным признакам.

И в соответствии с международно-правовыми актами такие репрессированные лица должны быть приравнены к жертвам преступлений неправового советско-партийного режима. Пунктом 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г., установлено: «Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью».

В течение всего периода своего функционирования Советское государство, выступавшее как сила, враждебная идее независимого гражданского общества, суверенности личности, соблюдению обязательств в рамках международного права, препятствовавшая осуществлению основных гражданских прав и свобод, несет полную ответственность за развертывание в стране массового террора, который можно квалифицировать как *преступление против человечности*.

Таким образом, решения «троек», «двоек», «особых совещаний», списки, и иные формы и методы массовых политических репрессий необходимо признать противоречащими праву, Конституции Республики Казахстан, человечности, принципам и нормам человеческой морали. Все такие акты по массовым репрессиям являются неправовыми, а вытекавшие из них юридические, политические и иные последствия, ущемляющие права граждан и уничтожающие их честь и достоинство, - не имеют подлинной правовой силы.

Историческая справедливость по отношению к безвинно осужденным гражданам, подлежащим полной политической и правовой реабилитации, имеющая исключительное политическое значение для современных судеб Нового и Справедливого Казахстана, должна быть восстановлена в полной мере.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» №2143-ХІІ от 14 апреля 1993 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
2. Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. Указ Президента Республики Казахстан от 30 декабря 1996 г. № 3299 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
3. Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий. Указ Президента Республики Казахстан от 30 декабря 1996 г. № 3443. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
4. Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // Полн. собр. соч. Т.41. С.369-391.
5. Декрет Совета Народных комиссаров (СНК) «Об аресте вождей гражданской войны против революции», 28 ноября (11 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. - М.: Гос. издательство политической литературы, 1957. - С.162.
6. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 416 с.
7. Циркулярное письмо Киробкома РКП (б), Кирпрофбюро ВЦСПС и Наркомюста КАССР «Об укреплении судебных органов и пополнении их коммунистами» от 20 февраля 1923 г. // В братском единстве народов СССР. Документы и материалы. 1920-1937 гг. – Алма-Ата: Казахстан, 1972. – С.108-110.
8. Оперативный приказ НКВД СССР № 00486 «О репрессировании жен и размещении детей осужденных «изменников Родины» от 15 августа 1937 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.30-33.
9. Постановление ЦИК И СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.22.
10. Циркуляр № 1/001537-30/002517 Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР «О порядке применения высшей меры наказания к несовершеннолетним» от 20 апреля 1935 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.22-23.
11. Приказ НКВД СССР № 00309 «Об устранении извращений в содержании детей репрессированных родителей в детских домах». 20 мая 1938 г. // Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. <http://docs.historyrussia.org/>.
12. Приказ №193 Управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД «О результатах обследования Чурубай-Нурунского и К. Кульского отделений» от 3 мая 1944 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома:

З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.134-135.

13. Приказ № 80 Управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД «О бытовых условиях Камспайского участка Джартасского отделения» от 2 марта 1945 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.144-145.

14. Из протокола собрания партийного актива Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД, 1-2 апреля 1949 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.177-179.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 (68) - 2023

ISSN 1608-84-17

Подписано в печать 29.12.2023 г.

Формат 60х84 1/8.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,58.

Тираж 500 экз.

Заказ № 30122023=130.

копир & ка

Адрес типографии:

г. Алматы, ул. Шемякина д.73

rex8800@mail.ru